ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-КГ16-17

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 21 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 ноября 2016 г. гражданское дело по иску Ляшенко В. В. к ООО «Заполярная строительная компания» о компенсации морального вреда, причинённого профессиональным заболеванием,

по кассационной жалобе представителя ООО «Заполярная строительная компания» Винникова Д.И. на решение Норильского городского суда (в районе Талнах) Красноярского края от 10 августа 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 11 ноября 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя ООО «Заполярная строительная компания» Захарова Д.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления

подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ляшенко В.В. 23 июня 2015 г. обратился в суд с иском к ООО «Заполярная строительная компания» о компенсации морального вреда, указывая на то, что он с 8 октября 2006 г. по 17 апреля 2015 г. работал в ООО «Заполярная строительная компания» в качестве проходчика. В период работы в данной организации у него было установлено наличие профессионального заболевания [redacted]), которое вызвано многолетней работой в условиях длительного воздействия на организм вредных производственных факторов. Непосредственной причиной профессионального заболевания согласно акту о случае профессионального заболевания от 18 февраля 2015 г. явилось длительное воздействие на организм локальной вибрации, превышающей предельно допустимые значения. Заключением федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Красноярскому краю» с 1 апреля 2015 г. Ляшенко В.В. установлена утрата профессиональной трудоспособности в размере 60% и определена III группа инвалидности по причине «профессиональное заболевание». 17 апреля 2015 г. Ляшенко В.В. был уволен в связи с отсутствием у работодателя работы, необходимой работнику в соответствии с медицинским заключением.

Ляшенко В.В. полагал, что профессиональное заболевание вызвало появление у него сопутствующих заболеваний, на протяжении длительного времени он периодически испытывает боли, которые с 2012 года стали носить регулярный характер. Поскольку приобретение профессионального заболевания находится в прямой причинно-следственной связи с нарушением ответчиком своих обязанностей по созданию безопасных условий труда, предусмотренных статьями 22, 212 Трудового кодекса Российской Федерации, по мнению Ляшенко В.В., он имеет право на получение компенсации морального вреда, причинённого профессиональным заболеванием на производстве, на основании статей 2, 22, 212 и 237 Трудового кодекса Российской Федерации, а также статей 151, 1064, 1079 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере 1 500 000 руб. и расходов на оказание юридической помощи в размере 16 200 руб.

Представитель ответчика в суде иск не признал.

Решением Норильского городского суда (в районе Талнах) Красноярского края от 10 августа 2015 г. исковые требования Ляшенко В.В. удовлетворены частично. С ООО «Заполярная строительная компания» в пользу Ляшенко В.В. взыскана компенсация морального вреда в сумме 170 000 руб. и расходы на оплату услуг представителя в размере 6 000 руб., в

остальной части иска отказано. С ООО «Заполярная строительная компания» в доход муниципального образования город Норильск взыскана госпошлина в размере 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 11 ноября 2015 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ООО «Заполярная строительная компания» Винникова Д.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 7 июля 2016 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 11 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела истец Ляшенко В.В. и его представитель адвокат Андреев В.В., о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца и его представителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что с 8 октября 2006 г. по 17 апреля 2015 г. Ляшенко В.В. работал в ООО «Заполярная строительная

компания» в должности проходчика и приказом от 14 апреля 2015 года был уволен по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с отсутствием у работодателя работы, необходимой работнику в соответствии с медицинским заключением).

Согласно медицинскому заключению федерального бюджетного учреждения науки «Федеральный научный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана» Федеральной службы по надзору в сфере защиты потребителей и благополучия человека, где в период с 24 ноября по 8 декабря 2014 г. находился на обследовании в неврологическом отделении Ляшенко В.В., ему установлены диагнозы: вибрационная болезнь II стадии от воздействия локальной вибрации [redacted]. Ляшенко В.В. противопоказана работа в условиях вибрации, физического перенапряжения, охлаждающего микроклимата.

Из акта о случае профессионального заболевания, утверждённого начальником территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Красноярскому краю в г. Норильске, от 18 февраля 2015 г. следует, что заболевание Ляшенко В.В. является профессиональным и возникло в результате длительного воздействия на организм уровней локальной вибрации, показателей тяжести трудового процесса, превышающих допустимые значения.

Федеральным казённым учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Красноярскому краю» 1 апреля 2015 г. Ляшенко В.В. с 30 марта 2015 г. установлена утрата профессиональной трудоспособности в размере 60% сроком до 1 апреля 2016 г. и определена III группа инвалидности по профессиональному заболеванию.

Приказом генерального директора ООО «Заполярная строительная компания» от 6 сентября 2013 г. № ЗСК/357 утверждено Положение «Об улучшении условий, охраны труда и здоровья работников ООО «Заполярная строительная компания», пунктом 3.35 которого определено, что в случае смерти или утраты трудоспособности работника, наступившей в результате несчастного случая или профессионального заболевания при выполнении своих трудовых обязанностей, за счёт средств предприятия потерпевшему или семье умершего возмещается моральный вред в размере, в том числе работнику при частичной утрате трудоспособности – пропорционально утраченной трудоспособности, из расчёта 310 000 руб. при 100% утрате трудоспособности.

13 апреля 2015 г. Ляшенко В.В. обратился к генеральному директору ООО «Заполярная строительная компания» с заявлением о выплате ему компенсации морального вреда согласно Положению «Об улучшении условий, охраны труда и здоровья работников ООО «Заполярная строительная

компания» в связи с профессиональным заболеванием, полученным при исполнении трудовых обязанностей в тресте «Норильскшахтстрой» ООО «Заполярная строительная компания».

8 мая 2015 г. между ООО «Заполярная строительная компания» и Ляшенко В.В. заключено письменное соглашение о порядке возмещения морального вреда, по условиям которого стороны договорились о выплате Ляшенко В.В. в связи с утратой им трудоспособности, наступившей в результате профессионального заболевания при исполнении трудовых обязанностей в ООО «Заполярная строительная компания», в соответствии с Положением «Об улучшении условий, охраны труда и здоровья работников ООО «Заполярная строительная компания», утверждённым приказом генерального директора от 6 сентября 2013 г. № ЗСК/357-п, компенсации морального вреда в размере 186 000 руб.

Указанная сумма компенсации морального вреда перечислена Ляшенко В.В. на его счёт в Сбербанке России 11 июня 2015 г.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Ляшенко В.В., суд первой инстанции исходил из того, что причиной возникновения у истца профессионального заболевания явилось воздействие на его организм вредных производственных факторов в период его работы в ООО «Заполярная строительная компания» в связи с необеспечением работодателем безопасных условий труда, вследствие чего пришёл к выводу о возникновении у ответчика обязанности возместить истцу моральный вред в связи с причинением вреда его здоровью.

Определяя размер компенсации морального вреда истцу в сумме 170 000 руб., суд первой инстанции указал, что, несмотря на выплату ему ответчиком компенсации в размере 186 000 руб. на основании локального нормативного акта и соглашения сторон, с размером которой истец не согласен и оспаривает её, он не утратил право на взыскание с ООО «Заполярная строительная компания» в судебном порядке компенсации морального вреда, так как компенсация, предусмотренная локальным нормативным актом работодателя, является не выплатой компенсации морального вреда, а дополнительной компенсационной выплатой в случае установления работнику профессионального заболевания в соответствии с нормами трудового законодательства.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что компенсация морального вреда в соответствии с локальным нормативным актом выплачивается без учёта степени физических или нравственных страданий, индивидуальных особенностей конкретного работника, поэтому эта компенсация является дополнительной компенсационной выплатой в случае установления работнику профессионального заболевания. Кроме того, Положение «Об улучшении условий, охраны труда и здоровья работников ООО «Заполярная строительная компания», утверждённое приказом генерального директора от 6 сентября 2013 г. № ЗСК/357-п, на основании

которого истцу выплачена компенсация морального вреда, разработано и издано работодателем в одностороннем порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей (часть 2 статьи 7), каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (часть 2 статьи 37), каждый имеет право на охрану здоровья (часть 2 статьи 41), каждому гарантируется право на судебную защиту (часть 1 статьи 46).

Из данных положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи следует, что каждый имеет право на справедливое и соразмерное возмещение вреда, в том числе и морального, причинённого повреждением здоровья вследствие необеспечения работодателем безопасных условий труда, а также имеет право требовать такого возмещения в судебном порядке.

Работник имеет право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами, обязательное социальное страхование в случаях, предусмотренных федеральными законами (часть 1 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации).

Работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров; обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда; осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, установленном федеральными законами; возмещать вред, причинённый работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Согласно части 1 статьи 219 Трудового кодекса Российской Федерации каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, а также гарантии и компенсации, установленные в соответствии с данным кодексом, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, если он занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

Статья 210 Трудового кодекса Российской Федерации определяет основные направления государственной политики в области охраны труда. К ним, в частности, относится защита законных интересов работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также членов их семей на основе обязательного социального страхования работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний предусматривает в том числе возмещение вреда, причинённого жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору. Данные отношения регулируются Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ), абзац второй пункта 3 статьи 8 которого предусматривает, что возмещение застрахованному морального вреда, причинённого в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда.

Порядок и условия возмещения морального вреда работнику определены статьёй 237 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Между тем названная норма закона не устанавливает ни размер компенсации морального вреда, причинённого работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, ни критерии его определения. Вместе с тем согласно этой норме стороны трудового договора вправе урегулировать эти отношения посредством заключения соглашения.

Соответственно, работник может обратиться с требованием о компенсации морального вреда, причинённого вследствие утраты им профессиональной трудоспособности в связи с профессиональным заболеванием, непосредственно к работодателю, который обязан возместить вред работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

В данном случае Ляшенко В.В. 13 апреля 2015 г. обратился к генеральному директору ООО «Заполярная строительная компания» с заявлением о выплате компенсации морального вреда согласно Положению «Об улучшении условий, охраны труда и здоровья работников ООО «Заполярная строительная компания» в связи с профессиональным заболеванием, полученным при исполнении трудовых обязанностей в тресте «Норильскшахтстрой» ООО «Заполярная строительная компания».

8 мая 2015 г. между Ляшенко В.В. и ООО «Заполярная строительная компания» заключено письменное соглашение о порядке возмещения морального вреда, по условиям которого сторонами согласована сумма компенсации морального вреда в размере 186 000 руб. Данная сумма выплачена работодателем истцу в сроки, определенные указанным соглашением.

Таким образом, стороны трудовых отношений – Ляшенко В.В. (работник) и ООО «Заполярная строительная компания» (работодатель) пришли к соглашению о конкретном размере компенсации морального вреда, причинённого работнику профессиональным заболеванием на производстве, что соответствует названным выше нормам права.

Судебные инстанции в обоснование частичного удовлетворения исковых требований, сославшись на норму части 2 статьи 5 Трудового кодекса Российской Федерации, но изложив в качестве положений данной нормы иной текст, отличный от приведённого в законе, пришли к выводу о том, что выплаченная работодателем – ООО «Заполярная строительная компания» Ляшенко В.В. по условиям письменного соглашения от 8 мая 2015 г. компенсация морального вреда является дополнительной компенсационной выплатой.

Такой вывод судов первой и апелляционной инстанций Судебная коллегия считает ошибочным, основанным на неправильном толковании положений части 2 статьи 5 Трудового кодекса Российской Федерации, которая предусматривает, что трудовые отношения регулируются в том числе и коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права.

В силу названной нормы в коллективных договорах, соглашениях между работниками и работодателями и в локальных актах могут быть определены порядок и условия регулирования тех или иных трудовых отношений сторон трудового договора при наступлении конкретных обстоятельств, в том числе и предоставление выплат в связи с гибелью работника, получением им увечья, травмы или профессионального заболевания, с определением правовой природы этих выплат, в том числе выплаты компенсации морального вреда при наступлении неблагоприятных для работника обстоятельств.

Как установлено судом, компенсация морального вреда в размере 186 000 руб. выплачена работодателем (ООО «Заполярная строительная компания») Ляшенко В.В. в добровольном порядке в соответствии с условиями заключённого сторонами трудового договора соглашения, тем самым Ляшенко В.В. было реализовано его право на компенсацию морального вреда, предусмотренное частью 1 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации, а работодателем выполнена обязанность по компенсации морального вреда работнику, установленная частью 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации.

Приведённые обстоятельства судебными инстанциями не были приняты во внимание при рассмотрении дела.

Взыскивая с ООО «Заполярная строительная компания» в пользу Ляшенко В.В. компенсацию морального вреда в связи с наличием у него профессионального заболевания, суды первой и апелляционной инстанций сослались на то, что истец не был согласен с суммой выплаченной ему работодателем компенсации морального вреда и оспаривает её, в связи с чем на основании статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации суд вправе при разрешении требований о компенсации морального вреда, причинённого профессиональным заболеванием на производстве, определить размер компенсации, отличный от условий, предусмотренных локальным актом работодателя.

Данные выводы судов первой и апелляционной инстанции нельзя признать законными ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в соответствии со статьёй 237 Трудового кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда возмещается в денежной форме в размере, определяемом по соглашению работника и работодателя, а в случае спора факт причинения работнику морального вреда и размер компенсации определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Из содержания статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их взаимосвязи следует, что размер компенсации морального вреда в случае причинения его работнику неправомерными действиями работодателя определяется судом при наличии спора между работником и работодателем о размере такой компенсации.

Между тем, как видно из текста искового заявления Кошелева М., в нём не указывается о факте выплаты ему работодателем компенсации морального вреда, причинённого профессиональным заболеванием, не имеется ссылок в обоснование исковых требований и размера компенсации морального вреда на то, что истец оспаривает размер выплаченной ему работодателем компенсации морального вреда, определённый на основании соглашениям между ним и работником.

Представителем истца адвокатом Андреевым В.В., участвовавшим в судебном заседании суда первой инстанции 10 августа 2015 г. на основании ордера (доверенность в материалах дела отсутствует), исковые требования были поддержаны в полном объёме по основаниям и доводам, изложенным в исковом заявлении.

Гражданское процессуальное законодательство устанавливает, что в исковом заявлении должно быть указано требование истца к ответчику и обстоятельства, на которых истец основывает своё требование (статьи 131, 151 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В связи с

этим предметом иска является то конкретное материально-правовое требование, которое истец предъявляет к ответчику и относительно которого суд должен вынести решение по делу. Основанием же иска являются фактические обстоятельства, с которыми истец связывает своё материально-правовое требование к ответчику.

В соответствии с частью 1 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска.

Согласно части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» обращено внимание судов на то, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Из приведённых выше норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что право определения предмета и основания иска принадлежит только истцу, суд таким правом не обладает, в связи с чем исходя из заявленных требований все иные формулировки и иное толкование данного требования судом, а не истцом означают фактически выход за пределы заявленного истцом, к ответчику требования.

Такое нормативное регулирование вытекает из конституционного значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П и от 26 мая 2011 г. № 10-П).

Таким образом, рассмотрение дела в пределах заявленных требований означает присуждение истцу не более того, о чём он указал в предмете заявленного иска, и по тем основаниям (фактическим обстоятельствам), которые приведены истцом в обоснование иска, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с требованиями части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако судебные инстанции в нарушение части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не учли, что Ляшенко В.В., как видно из текста его искового заявления и материалов дела, при обращении в суд с требованиями о компенсации морального вреда,

причинённого профессиональным заболеванием на производстве, не указывал в их обоснование на то, что он оспаривает размер выплаченной ему работодателем компенсации морального вреда, определённый на основании соглашения сторон трудового договора. Кроме того, Ляшенко В.В. после получения им суммы компенсации морального вреда в размере 186 000 руб., выплаченной ему ответчиком по соглашению о порядке возмещения морального вреда от 8 мая 2015 г., не оспаривал в суде ни пункт 3.35 Положения «Об улучшении условий, охраны труда и здоровья работников ООО «Заполярная строительная компания», утверждённого приказом генерального директора ООО «Заполярная строительная компания» от 6 сентября 2013 г. № ЗСК/357-п, ни соглашение о порядке возмещения морального вреда, заключённое между Ляшенко В.В. и ООО «Заполярная строительная компания» 8 мая 2015 г., определяющие расчёт размера компенсации морального вреда при получении работником профессионального заболевания на производстве.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции истец основание или предмет иска в соответствии с частью 1 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не изменял. На обстоятельства, связанные с оспариванием Ляшенко В.В. указанных выше норм Положения «Об улучшении условий, охраны труда и здоровья работников ООО «Заполярная строительная компания» (пункт 3.35) и соглашения о порядке возмещения морального вреда от 8 мая 2015 г. либо размера полученной им от работодателя компенсации морального вреда, не указывал и его представитель – адвокат Андреев В.В. Данные обстоятельства на обсуждение сторон спора судом не выносились.

Следовательно, ссылка судов первой и апелляционной инстанции на оспаривание Ляшенко В.В. размера выплаченной ему ответчиком компенсации морального вреда и в связи с этим право суда определять размер такой компенсации является несостоятельной, поскольку опровергается материалами дела.

Вывод судебных инстанций о том, что суд вправе на основании статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации при разрешении требований о компенсации морального вреда, причинённого работнику профессиональным заболеванием на производстве, определить размер компенсации, отличный от условий, предусмотренных локальным актом работодателя, основан на ошибочном применении положений данной нормы к спорным отношениям.

В абзаце третьем пункта 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в соответствии со статьёй 237 Кодекса компенсация морального вреда возмещается в денежной форме в размере, определяемом по соглашению работника и работодателя, а в случае спора факт причинения работнику морального вреда и размер компенсации определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Соответственно, суд не вправе в отсутствие спора о размере выплаченной, в том числе на основании соглашения, работодателем работнику компенсации морального вреда в связи с повреждением здоровья определять размер компенсации морального вреда, отличный от размера такой компенсации, предусмотренного соглашением сторон.

Из изложенного следует, что статья 237 Трудового кодекса Российской Федерации применяется тогда, когда имеет место спор между работником и работодателем по факту причинения работнику неправомерными действиями работодателя морального вреда или о размере его возмещения.

Такого спора в данном случае не имеется, о чём свидетельствует как содержание искового заявления Ляшенко В.В., так и материалы дела, в том числе протокол судебного заседания суда первой инстанции от 10 августа 2015 г., где принимали участие представители сторон – истца Ляшенко В.В. и ответчика ООО «Заполярная строительная компания».

Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование вывода о наличии между истцом и ответчиком спора о размере компенсации морального вреда, на то, что Положение «Об улучшении условий, охраны труда и здоровья работников ООО «Заполярная строительная компания», утверждённое приказом генерального директора от 6 сентября 2013 г. № ЗСК/357-п, разработано и издано работодателем в одностороннем порядке, не соответствует установленным обстоятельствам и не подтверждена в нарушение требований статьей 198 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какими-либо доказательствами.

Таким образом, судебными инстанциями дана неправильная правовая оценка заявленным Ляшенко В.В. исковым требованиям и разрешён спор по основаниям, которые истцом не заявлялись.

Судебными инстанциями при рассмотрении дела были допущены и другие существенные нарушения норм процессуального права.

В силу статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции в судебном заседании.

Непосредственность судебного разбирательства – это принцип гражданского процесса, определяющий метод исследования доказательств судом и являющийся правовой гарантией их надлежащей оценки, установления действительных обстоятельств дела, формулирования правильных выводов и вынесения правосудного решения. Он заключается в том, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства по делу, а судебное постановление должно быть основано лишь на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Принцип непосредственности исследования доказательств судом установлен и частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд оценивает доказательства по

своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Исходя из этого принципа суд первой инстанции при рассмотрении дела, как того требует часть 1 статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства.

В абзаце четвёртом пункта 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учётом объёма и характера причинённых работнику нравственных или физических страданий, степени вины работника, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

Аналогичные критерии определения размера компенсации морального вреда содержаться и в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

Таким образом, суд при разрешении спора о компенсации морального вреда не связан той суммой компенсации, на которой настаивает истец, а исходит из требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, то есть из основополагающих принципов, предполагающих баланс интересов сторон.

Между тем суд первой инстанции в нарушение приведённых норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел требования Ляшенко В.В. о компенсации морального вреда в его отсутствие, без непосредственного получения от истца необходимых объяснений по юридически значимым обстоятельствам для определения реального размера подлежащей выплате компенсации морального вреда, причинённого профессиональным заболеванием.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение

является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

Кроме того, в силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и

абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требования относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования закона судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

Вывод суда о наличии у истца права на компенсацию морального вреда и его размере основан исключительно на утверждениях, приводимых в судебном заседании представителем истца об испытанных истцом физических и нравственных страданиях в связи с полученным профессиональным заболеванием.

В нарушение требований процессуального закона к судебному решению (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» суды первой и апелляционной инстанций не привели в судебных постановлениях никаких доводов в обоснование размера присуждённой истцам компенсации морального вреда, не определив и окончательный размер такой компенсации, как этого требуют положения статей 237 Трудового кодекса Российской Федерации, а также статей 151, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённых обстоятельств решение суда первой инстанции и апелляционное определение нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениями нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Норильского городского суда (в районе Талнах) Красноярского края от 10 августа 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 11 ноября 2015 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Норильский городской суд (в районе Талнах) Красноярского края в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи